Кейден кашлянул.

По крайней мере, он так думал. Легкие расширились, некоторое давление в них усилилось, и мгновение спустя через рот вырвался быстрый поток воздуха, сопровождаемый смутным ощущением дискомфорта и боли в горле. Но он не мог быть полностью уверен, что действительно испытал все эти вещи. Он наблюдал за всем происходящим с такой большой дистанции, что невозможно было быть абсолютно уверенным, что это его тело. Его разум дрейфовал в океане, а тело было похоже на далекий остров - просто смутное пятно на горизонте, едва видимое в темноте.

И теперь, когда он думал об этом... какая разница, было это его тело или нет? Ему было хорошо там, где он находился... в океане, где ему не нужно было беспокоиться о таких странных вещах, как дыхание.

Тело на горизонте выглядело немного расстроенным. Его легкие не втягивали воздух, и Кейден наблюдал за происходящими изменениями с растущим интересом. Смутно он подумал, что все это скорее подтверждает его предположение, что дыхание было странным и сложным, и было бы лучше, если бы ему вообще не нужно было дышать.

Но что-то шевельнулось в океане, и он с внезапным трепетом страха понял, что он не один и без помех покачивается в воде. Что бы там с ним ни было, оно было большим. Нет, оно было не просто большим, оно было поистине титаническим. Это маленькое движение (почему-то он был абсолютно уверен, что это было только маленькое движение, как будто чей-то мизинец слегка подергивался) заставило воду вздрогнуть. Внезапно подымавшаяся волна подняла его высоко в воздух. Поднявшись на самую вершину гигантской волны, он мог видеть свое тело на горизонте с гораздо лучшей точки обзора. Он также мог видеть тень в воде, и страх, который он чувствовал, обострился до абсолютного ужаса, когда он понял, что то, что он мог видеть, было все еще только маленьким фрагментом целого существа. Ощущение, которое он получил ранее, оказалось довольно точным - существо действительно двигало только эквивалент своего мизинца, но этого было достаточно, чтобы вытеснить огромную часть океана.

Однако его мысли быстро переключились на другие вопросы. Смещение дало ему достаточную высоту, чтобы теперь действительно видеть это тело, и это дало ему некоторую уверенность, что это действительно было его тело. И он не дышал. Более первобытная паника взяла верх над экзистенциальной, охватившей его при виде этого существа в океане. Теперь его беспокоило то, что он задыхается и не может вспомнить, как дышать. Его тело было там, и у него не было никакого способа заставить эти несчастные легкие делать то, что им нужно.

Его паника была смягчена внезапным осознанием того, что он теперь несется к острову, который был его телом, но он все еще не знал, как это решит его проблему. Цунами, на котором он несся, было слишком быстрым и слишком мощным - оно собиралось поглотить весь остров, и у него не было никакой возможности зацепиться и воссоединиться с этой сущей.

Прежде чем он успел сформулировать какой-либо план, цунами полностью поглотило остров и унесло его мысли далеко вперед, отбросив его на такое большое расстояние, что остров снова стал пятнышком на горизонте.

Но на этот раз его было гораздо легче заметить. Океан не отступил от суши. Вместо этого на месте океана лежал объем воды, похожий на какое-то странное, неестественное желе. И эта вода просачивалась во все на острове, соединяясь с каждой травинкой на нем, с каждым деревцем, с каждым крошечным камешком.

Ощущение удушья нарастало в голове, а потом вдруг легкие втянули в себя глубокий вдох живительного воздуха. Как бы далеко он ни был, Кейден все еще чувствовал ощутимое облегчение.

Океан заставлял его тело дышать.

Это дало ему некоторое пространство для обдумывания того, что только что произошло, и ему пришло в голову, что он понятия не имеет, как он сюда попал и где вообще находится это "здесь". Он попытался вспомнить хоть что-нибудь, что помогло бы ему определить свое местонахождение, но все, что ему удалось, - это испытать смутное чувство беспокойства.

- Тихо. Медленно.

Кейден вздрогнул, затем обратил свое внимание на существо в океане. Этот тоненький голосок показался ему знакомым. Или, скорее, он напомнил ему кого-то... нет, что-то, что он знал. И это не было положительной ассоциацией.

- Страх понятен. Опыт общения с Авгерой не был положительным.

В голове щелкнуло слово - Авгера. Оно пришло вместе с мешаниной ужасных воспоминаний. Было ощущение, что кто-то вторгся, осквернил, скрутил, сломал, чудовищный-ужасный-{~!~}, и его слова, его СЛОВА...

Океан снова вздыбился, и на этот раз он погрузился в его странно теплые глубины, а не остался на поверхности. Он потерял из виду свое тело, но здесь, под волнами, он почувствовал, как короткий всплеск страха и ужаса растаял.

Даже ужасные очертания существа в воде внезапно показались ему более мягкими, хотя какая-то часть его все еще шарахалась от его чуждости и абсолютной разницы в размерах. Он очень остро чувствовал, что он не более чем муравей, на которого смотрят через увеличительное стекло. Но вместо бездумного ребенка на другом конце чувствовалось что-то, что его внимательно изучает его, и что-то, что интересуется муравьями и немного беспокоится о их благополучии.

- Тихо. Медленно, - повторило существо, и его голос прозвучал здесь более отчетливо. - Много порванных нитей. Не тяни пока.

Он плавал там, в глубине, снова освобожденный от бремени дыхания. Однако после

предыдущего эпизода с островом он обнаружил, что сохранил некоторое ощущение того, где находится его тело, и хотя он не мог заставить его что-либо сделать, он знал, что теперь оно дышит мягко, с помощью самого океана.

Было почти невозможно сказать, сколько прошло времени, но у него возникло смутное ощущение, что все вокруг происходит с огромной скоростью. Океан был пуст, но маленькие водовороты в воде время от времени задевали его сознание, давая ему ощущение невероятного усердия.

- Может чувствовать? Интересно. Немногие смертные прикасаются к завесе. Может быть, свободный-зрячий-{~?~} сделает это первым, кроме древних-далеких-пауков.

Эти мысли, казалось, были полны важных фактов. Часть Кейдена отреагировала на эти слова, вызвав вспышки возбуждения и любопытства, но в его теперешнем состоянии было трудно по-настоящему понять их. Он постарался запомнить это как можно лучше, с намерением вернуться к этому позже, когда будет в здравом уме.

В здравом уме. Эта мысль была связана с массой переживаний - в данный момент он был не в своем уме, потому что он был поврежден. Поврежден Авгерой из Крейвлора, когда он овладел им и использовал его, чтобы уничтожить тех других арканистов, которые напали на конвой.

- Тихо, - негромко прогрохотал "Авгера", посылая по воде приятные вибрации. - Да. Был поврежден. Теперь лучше. Видишь? Можешь думать о памяти. Но мягко... все еще не полностью.

- Ты... еще один Авгера, - ответил Кейден, его разум все еще был слегка затуманен. Но было приятно наконец-то собрать воедино конкретную мысль и направить ее. Было приятно общаться.

- Да. Кейден сейчас в Гелдорском Шпиле.

- Я... Я тут... Мистер Сильвер?..

"Авгера" снова заурчал, хотя на этот раз, казалось, его это позабавило.

- Много событий в мире смертных. Кейдена привезли в Гелдорский Шпиль друзья.

Мысли его быстро прояснились. Он убедился, что слушает указания Авгеры думать как можно "мягче", особенно когда речь шла о травматических событиях, связанных с засадой на его конвой, и попытался обдумать то, что он знал обо всей ситуации. Сейчас он был с Авгерой, и это была редкая возможность получить качественную информацию.

- Крейвлорский Авгера... почему он причил мне боль? Я думал... мы поможем друг другу.

- Крейвлорский сплетенный-скованный-поток стар, - печально ответил Авгера. - Не слишком хорошо пережил зоны. Это причинило ему боль.

- А ты? - Кейден не мог жестикулировать, но мысленно указал на огромную фигуру в воде, которая была лишь частью целого. - Ты ведь тоже древний, не так ли? Но со мной ты осторожнее.

- Сплетенный-скованный-поток - это аспект лица, связанный с паутиной Ткачей Судьбы. Но под аспектом лица этот сплетенный-скованный-поток - это... - мысли Авгеры двигались по спирали все большей сложности, пока он поспешно не взял себя в руки. Все, что Кейдену удалось разобрать, - это краткое ощущение того, что Авгера был действительно сложным существом со многими, многими гранями.

- Тогда, - Кейдену пришлось сделать паузу, чтобы успокоиться после этого взгляда в вечную глубину. - Пожалуйста, объясни мне кое-что. Ты хочешь освободиться от Ткачей Судьбы, но чем я могу тебе помочь?

- Пророчество с Эмброузом - это ключ. Он должен стать новым Ткачом Судьбы. Скорее всего, остановить это невозможно. Но Кейден может повлиять на Эмброуза. Кейден может быть ключом к Эмброузу, который, в свою очередь, является ключом ко всем клеткам сплетенных-скованных-потоков.

В этом сообщении была какая-то серьезность, но у Кейдена возникло ощущение, что он что-то скрывает.

- Да. Утаиваю многое. Паутина слишком обширна, слишком многослойна для мягких мыслей и смертных умов. Авгера должен упростить. Авгера должен подсказать.

- И это при условии, что ты не лжешь, - заметил Кейден, хотя тут же испугался, что ведет себя слишком грубо.

Реакция Авгеры была не совсем обнадеживающей. Вместо того чтобы омыть его успокаивающим теплом, океан стал немного горьким. Внезапно ему показалось, что в воде появились акулы, хотя вокруг по-прежнему ничего не было видно.

- Свободный-зрячий-{~?~} драгоценен для всех Авгер. Но все равно смертный. Неужели смертный хочет, чтобы его сломал чудовищный-ужасный-{~!~}?

- Нет, - поспешно ответил Кейден, сжавшись в комок и отбросив мысли прочь от тени, которая подкралась к ним после упоминания об этой травме. - Нет, пожалуйста, пожалуйста! Помоги мне.

- Да, - ответил Авгера, снова сделав воду теплой и приятной. - Исправлю. Кейден бесценен.

Друзья привели веские доводы в пользу того, чтобы весь Кейден был исправлен и спасен.

Это напомнило ему о другом, о чем он хотел спросить.

- Теперь я в безопасности в Гелдоре? А как насчет остальных?

- Исправление почти закончено, и наше окно тишины почти закончилось. Кейден должен выслушать.

Он мчался через океан на огромной скорости, но был надежно заключен в пузырь неподвижности. Почти мгновенно он оказался на острове своего тела, и вдруг понял, что это был уже не остров, а что-то знакомое. Он принял его как тело, а не просто как какую-то чужую землю. Волны перенесли его в самое сердце, и он, наконец, соприкоснулся с ощущением собственного тела. Возвращение чувствительности помогло ему полностью сконцентрироваться, и весь остальной мир сориентировался вокруг этой центральной точки отсчета.

Он не был в каком-то океане. Это была его концепция самой арканы. Существо в воде было Авгерой, но оно заметно отличалось от всех Авгер, с которыми он сталкивался раньше, потому что этот конкретный сплетенный-скованный-поток даже не был полностью заключен внутри узла-звена-якоря. Ткачам Судьбы удалось приколоть только одну часть целого, а остальная часть все еще была свободна, купаясь в первобытных глубинах самой арканы, далеко за пределами понимания смертных.

- Друзья Кейдена на распутье. Пять якорей Пророчества натянуты до разрыва. Двое из них находятся в опасности быть сорванными с якоря. Если это произойдет, Пророчество самокорректируется, но движение будет великим. Древние-далекие-пауки могут заметить. Если так, то всем будет угрожать опасность. Кейден должен прекратить это.

- Подожди, подожди. Мне нужны имена. Мне нужны подробности!

- Это будет очевидно, - ответил Авгера с ноткой отчаяния и нетерпения в голосе. - Избранный может помочь, но Кейден ближе. Кейден должен остановить или задержать разрыв. Проглоти гордость. Научись прощать. Будь милосердным.

Внезапно, без какого-либо ощущения перехода, он вышел из арканического океана и вернулся в мир плоти и крови. Его щеки были прижаты к холодному мрамору, и где-то рядом кто-то плакал.